

Она увидела Шангуань Ваньэр, живую и настоящую, сидящую у ее кровати и смотрящую на нее с заботой. В руке она держала шелковый платок, похоже, собираясь вытереть ей пот.

Сжатые губы Ли Линьюэ мгновенно расслабились, и она улыбнулась. Она обняла Шангуань Ваньэр и глубоко вздохнула.

Шангуань Ваньэр позволила ей обнять себя, уголки губ слегка приподнялись. Когда Ли Линьюэ отпустила ее, она села и вытерла платком лоб Ли Линьюэ.

— Тебе приснился кошмар?

Ли Линьюэ кивнула.

— Да.

Шангуань Ваньэр провела рукой по лбу Ли Линьюэ, и ее беспокойство почти исчезло. Она убрала руку и с улыбкой сказала:

— Я здесь.

Ли Линьюэ слегка удивилась. Она знала, что Шангуань Ваньэр отвечает на ее прежние крики. Лицо Ваньэр было мягким, но в ее глазах читалась решимость. Ли Линьюэ смотрела на нее и снова не смогла сдержать улыбки. Она огляделась и заметила, что на улице уже стемнело, а в комнате, кроме них, никого не было. Она почувствовала облегчение, но в то же время легкую тревогу. Она мягко спросила:

— Когда ты пришла? Почему я не заметила?

Шангуань Ваньэр улыбнулась.

— Я пришла в час петуха. Ты тогда спала, поэтому не заметила.

— Час петуха? Похоже, я проспала долго.

В голосе Ли Линьюэ слышалась досада. Она не ожидала, что, решив сыграть роль больной, действительно заболит. Ее тело было слишком слабым.

Шангуань Ваньэр слегка нахмурилась и продолжила:

— Императрица сказала, что ты простудилась. Скоро твоё совершеннолетие, как ты до сих пор не научилась заботиться о себе?

В ее голосе слышался легкий упрек. Ли Линьюэ знала, что Ваньэр заботится о ней, и не сердилась, но сделала вид, что обижена, и с возмущением спросила:

— Кто это болтает, что я сама виновата в своей простуде? Скажи, я ее проучу!

Шангуань Ваньэр не смогла сдержать смеха.

— Тот, кто рассказал мне об этом, тебе не по зубам.

— О? Мне не по зубам? Неужели это моя матушка?

Ли Линьюэ подняла брови, хотя в душе уже все понимала и чувствовала легкую радость. Когда

Шангуань Ваньэр кивнула, эта радость вырвалась наружу, и она широко улыбнулась, глядя в глаза Ваньэр, пока та мягко говорила:

— Твои служанки сообщили, что у тебя жар. Императрица была занята делами и не могла прийти, поэтому послала меня позаботиться о тебе. Теперь, когда тебе лучше, мне пора возвращаться.

— Возвращаться?

Ли Линьюэ тут же схватила руку Шангуань Ваньэр, посмотрела в окно и уговорила:

— Уже так поздно, ты все равно пойдешь обратно? Не боишься потревожить матушку?

Она подвинулась на кровати, постучала по освободившемуся месту и с улыбкой предложила:

— Осталось всего несколько часов до утра, останься здесь и поспи со мной.

— Это...

Шангуань Ваньэр встретилась с горящим взглядом Ли Линьюэ, и ее лицо покраснело. Спать на одной кровати с Аюэ...

Ли Линьюэ знала, что Ваньэр стесняется, и не стала настаивать, только провела рукой по лбу, изображая слабость.

— Ваньэр, мне холодно.

— А?

Шангуань Ваньэр нахмурилась, ей казалось, что Ли Линьюэ обманывает ее, но она провела с ней почти всю ночь и действительно видела, как та страдала. Немного поколебавшись, она покачала головой, горько улыбнулась, сняла обувь и носки, забралась под одеяло. Вспомнив слова императрицы У, она тихо спросила:

— Аюэ, что ты сегодня сказала императрице?

Взгляд Ли Линьюэ дрогнул. Она не ожидала, что Шангуань Ваньэр уже стала такой пронцательной. Тихо вздохнув, она не ответила на вопрос, а просто обняла Ваньэр.

— Голова болит, Ваньэр, давай спать.

Ли Линьюэ говорила с ноткой каприза, и Шангуань Ваньэр не стала углубляться в тему. Прижавшись к Ли Линьюэ, она закрыла глаза и уснула.

С Ваньэр в объятиях Ли Линьюэ спала очень крепко. Она думала, что императрица У уже смягчилась, и их будущее с Ваньэр будет светлым. Но, к сожалению, это счастье длилось недолго. Тяжелая болезнь Ли Чжи полностью разрушила их планы.

В первый год правления Юнлун, вскоре после смерти принцессы Вэньчэн в Туфани, Ли Чжи заболел из-за суровой зимы и усталости от путешествий.

Его тело было истощено, и он лежал на императорской кушетке. Императрица У держала его за руку и с нежностью смотрела на него.

— Тебе лучше?

— Да.

Ли Чжи слабо улыбнулся.

— Спасибо за заботу, Мэйнян. Ли Сянь еще слишком молод, будь к нему терпелива.

На лице императрицы У на мгновение мелькнуло презрение. Ли Сянь не был похож на Ли Сяня [старшего]. Он был труслив, слаб и своеволен, что делало его неподходящим для роли императора. Она это прекрасно понимала, но не говорила напрямую, только улыбнулась и ответила:

— Не волнуйся, Ли Сянь тоже мой ребенок, я обязательно буду его направлять.

Ли Чжи с благодарностью посмотрел на нее, но, вспомнив о текущей ситуации, снова нахмурился.

— Вэньчэн умерла, и неизвестно, как Туфань отреагирует. Ты знаешь, они всегда хотели, чтобы Аюэ вышла замуж за них.

Императрица У поняла, что он имел в виду. Вспомнив, как в последние дни Ли Линьюэ была близка с Ваньэр, она тоже нахмурилась и горько вздохнула.

— Я познакомила Аюэ со всеми знатными молодыми людьми в столице, но она все еще ведет себя как ребенок и не проявляет интереса.

Для Ли Чжи Ли Линьюэ всегда была наивной маленькой принцессой. На его лице появилась улыбка.

— Мы ее избаловали. Ей уже пятнадцать, пора подумать о ее замужестве. Мое здоровье... Я бы хотел увидеть ее в свадебном наряде с фениксовым венцом.

Императрица У, глядя на его лицо, полное надежд, почувствовала резкую боль в сердце. Она погладила руку Ли Чжи, как раз в этот момент служанка сообщила, что принцесса Тайпин просит аудиенции. Императрица У опустила глаза и мягко улыбнулась.

— Аюэ пришла навестить тебя. Если ты хочешь увидеть ее замужем, поговори с ней.

Ли Чжи улыбнулся.

Ли Линьюэ вошла, поклонилась им обоим, затем подошла к кровати Ли Чжи и начала расспрашивать о его здоровье. Ли Чжи любил заботу дочери и успокоил ее, сказав, что с ним все в порядке. Постепенно разговор перешел на тему замужества.

Ли Линьюэ была проницательна. Как только Ли Чжи начал говорить, она поняла, что он хочет выдать ее замуж. Она с улыбкой отшутилась:

— Отец, вы снова шутите. Я еще не достигла совершеннолетия, а вы уже хотите меня выдать замуж.

Ли Чжи засмеялся.

— После помолвки можно устроить церемонию совершеннолетия. Аюэ, я заметил, что ты,

кажется, равнодушна к молодому человеку из семьи Сюэ. Как насчет него?

— Отец!

Ли Линъюэ прервала его, что заставило Ли Чжи нахмуриться. Она поняла, что допустила ошибку, и поспешила смягчить голос:

— Отец, вы еще не поправились, как я могу думать о таких вещах?

Ли Чжи был тронут заботой дочери. Он сказал:

— Аюэ, ты такая заботливая. Если бы я увидел тебя помолвленной, это, кашель, только, кашель, помогло бы мне поправиться.

Возможно, из-за усилий, он начал кашлять, и императрица У поспешила подать ему платок. Ли Чжи продолжал кашлять, Ли Линъюэ гладила его по груди, императрица У похлопывала по спине. Они ухаживали за ним долгое время, пока кашель не утих. Он положил платок, и ярко-красное пятно крови бросилось в глаза всем троим.

Ли Чжи с грустью опустил глаза, а Ли Линъюэ и императрица У нахмурились. Они посмотрели друг на друга, и Ли Линъюэ, не выдержав строгого взгляда императрицы У, смущенно опустила голову.

В ту же ночь императрица У вызвала Ли Линъюэ в свои покои. Ли Линъюэ не удивилась. Она знала, что даже если в будущем императрица У создаст Управление Кунхэ, место Ли Чжи в ее сердце никогда не уменьшится. Раньше она не понимала, почему мать, приложив столько усилий для получения трона, перед смертью попросила похоронить ее как императрицу. Теперь она поняла: это было чувство вины. Отношения между ее отцом и матерью были сложными, но они действительно любили друг друга.

Ли Линъюэ почувствовала, что эта ночь будет тяжелой. И действительно, как только она вошла в покои, императрица У отпустила служанок и прямо сказала:

— Ты слышала, что сказал твой отец. По-моему, Сюэ Шао — хороший парень, он тебе подходит. Почему бы тебе не сделать его своим мужем?

Слова императрицы У были спокойными, без гнева, но для Ли Линъюэ они звучали как принуждение. Она тут же смягчила выражение лица, в глазах появилась печаль, и она, шевеля губами, сказала:

— Матушка, вы же знаете, что я люблю Ванъэр...

<http://bllate.org/book/17694/1651796>